

А. Б. Черных

Правовые проблемы определения структуры субъектов — правообладателей промышленной интеллектуальной собственности

A. B. Chernykh. Legal problems of determining the structure of the subjects — the law-owners of industrial intellectual property

В статье рассмотрены информация, составляющая коммерческую тайну, как специфический объект гражданских прав; промышленная интеллектуальная собственность; структура субъектов прав на промышленную интеллектуальную собственность. Проанализированы «субъекты-создатели» и «субъекты-носители» коммерческой тайны как промышленной интеллектуальной собственности. Раскрыта сущность правомочий субъектов в рамках установления и поддержания режима коммерческой тайны.

Ключевые слова: субъекты-правообладатели интеллектуальной собственности; классификация субъектов права; интеллектуальная собственность; промышленная интеллектуальная собственность; защита права интеллектуальной собственности.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 313-02-40; antonina_komar@mail.ru.

The article deals with the information constituting a trade secret, as a specific object of civil rights; industrial intellectual property; the structure of the subjects of industrial intellectual property rights. The material analyzes “Subjects-creators” and “subjects-carriers” of a trade secret, as industrial intellectual property. The essence of the powers of the subjects is revealed in the establishment and maintenance of commercial secrets.

Keywords: subjects-owners of intellectual property; classification of subjects of law; intellectual property; industrial intellectual property; protection of intellectual property rights.

Contact Details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; (812) 313-02-40; antonina_komar@mail.ru.

В последние годы активно развиваются способы коммерческого и хозяйственного взаимодействия субъектов правоотношений, все большее экономическое и политическое значение приобретает введение в предпринимательский оборот объектов коммерческой тайны. А в условиях всеобщей информатизации основных промышленных процессов и технологий огромный интерес обращен именно на промышленную информацию как на обращающийся на рынке товар.

При анализе дефиниции «коммерческая тайна» в качестве объекта гражданских прав и определения ее признаков в качестве объекта правовой охраны в отечественном законодательстве была обнаружена фундаментальная теоретическая проблема: Это проблема признания за информацией статуса объекта гражданских прав. Согласно ст. 128 ГК РФ, информация не относится к объектам гражданских прав. На настоящий момент в отечественном законодательстве такого объекта гражданских прав, как информация, не существует, а следовательно, и коммерческая тайна, представляющая собой именно информацию, не может являться объектом гражданских прав и не может участвовать в гражданском

Антонина Борисовна Черных — доцент кафедры трудового права и социального обеспечения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат социологических наук.

© Черных А. Б., 2019.

обороте. Гражданское законодательство не устанавливает охрану коммерческой тайны, не содержит норм для правовой регламентации реализации права на нее, а предоставляет защиту лишь в случае непризнания, нарушения или оспаривания прав на соответствующие сведения.

Только закрепив информацию в перечне объектов гражданских прав, можно решить проблему защиты прав субъектов промышленной интеллектуальной собственности.

Одновременно с указанным следует понимать, что информация — это не только самостоятельный объект гражданских прав, в отношении которого должен быть введен специальный правовой режим, но и весьма специфический объект. Данному объекту гражданских прав присущ ряд специфических признаков: нематериальный характер; независимость; субъективность; как правило, потенциальная ценность, возможность многократного использования; формализованность в рамках соответствующего режима и др.

Таким образом, информация, составляющая коммерческую тайну и одновременно с этим претендующая на статус объекта промышленной интеллектуальной собственности, в силу своей природы (нематериального характера, непотребляемости и проч.) не может сама по себе принадлежать кому бы то ни было — право собственности может быть распространено только на материальный носитель, так или иначе содержащий указанную информацию. Таким образом, вопрос о субъектах права в рамках института коммерческой тайны следует начинать с определения субъектов именно как обладателей информации, составляющей коммерческую тайну, а не ее собственников.

В практике правоприменения достаточно остро стоит проблема определения круга лиц, которые являются субъектами коммерческой тайны. Одной из теоретических проблем права в данной области является понимание того, кем именно — физическим либо юридическим лицом — является правообладатель на коммерческую тайну.

Начать следует с ограничения круга субъектов. Опираясь на формулировку закона [1], следует признать, что коммерческой тайной могут выступать лишь сведения, имеющие коммерческую ценность, потенциальную либо действительную. Соответственно вне коммерческой, предпринимательской деятельности коммерческой тайны не может существовать, а лица, не занимающиеся коммерческой предпринимательской деятельностью, не могут засекречивать принадлежащие им сведения, используя институт коммерческой тайны. Таким образом, субъектами коммерческой тайны, ее владельцами не могут быть не предприниматели. Только юридические и физические лица, занимающиеся коммерческой деятельностью, могут выступать правообладателями коммерческой тайны. При этом совершенно не важной становится форма юридического лица, субъектами на коммерческую тайну могут становиться и некоммерческие организации в случае, если они засекречивают сведения, относящиеся к разрешенной им предпринимательской деятельности.

Что касается физических лиц, то существует точка зрения, что физические лица могут становиться правообладателями на коммерческую тайну вне зависимости от того, занимаются ли они предпринимательской деятельностью [2].

На наш взгляд, подобная точка зрения противоречит пониманию содержания понятия «коммерческая тайна». В данном случае конфиденциальные сведения для физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, не могут служить получению им коммерческой выгоды. И следовательно, здесь речь может идти о другом виде тайны, например личной или семейной. Также подобные сведения могут составлять результаты интел-

лектуальной деятельности физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, и попадают в этом случае под п. 5 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Физическое лицо становится лишь обладателем информации как лицо, самостоятельно создавшее эту информацию. Такое понимание права владения информацией напоминает понятие владения правами на интеллектуальную собственность как право автора.

Коммерческой тайной сведения становятся только в случае, если их правообладатель использует или планирует их использовать в предпринимательской деятельности с целью получения им коммерческой выгоды либо иного конкурентного преимущества. То есть физическое лицо станет правообладателем на коммерческую тайну только в том случае, если займется коммерческой деятельностью и приобретет статус предпринимателя.

Считаем необходимым уточнить формулировку ГК РФ в части определения субъектов права на информацию, составляющую коммерческую тайну: владельцем права на коммерческую тайну может быть только хозяйствующий субъект, занимающийся коммерческой деятельностью.

Второй заметной проблемой теоретического права в данной области является то, что законодатель не разделил понятия обладателя права на коммерческую тайну и фактического ее носителя, т. е. ее конкретного обладателя.

Юридическое лицо, как хозяйствующий субъект, занимающееся коммерческой деятельностью, самостоятельно может определить перечень носителей информации, имеющей коммерческую ценность. Не проработанной до конца остается тема прав и обязанностей лиц в силу служебных либо договорных обстоятельств, допущенных к информации с ограниченным доступом.

Таким образом, субъектами права на коммерческую тайну может выступать достаточно широкий круг лиц:

- а) в первую очередь субъектами права на коммерческую тайну являются ее владельцы — физические и юридические лица;
- б) далее — физические и юридические лица, получившие на законном основании эти конфиденциальные сведения от ее владельца, становятся носителями и, соответственно, обладателями;
- в) далее круг носителей коммерческой тайны следует расширить до всех конфиденентов. Это могут быть: наемные работники и служащие самого хозяйствующего субъекта — владельца коммерческой тайны, получившие доступ к коммерческой тайне для выполнения своих должностных обязанностей; уволенные работники, которые в период работы имели доступ к коммерческой тайне; контрагенты по гражданско-правовым договорам, получившие доступ к коммерческой тайне на основании договоров; и государственные должностные лица, получившие доступ в силу законных оснований.

К каждой из категорий лиц, носителей информации, составляющей коммерческую тайну, имеет смысл определить свой специфический круг прав и обязанностей.

Субъект — правообладатель коммерческой тайны — имеет юридическую возможность устанавливать режим коммерческой тайны, т. е. предпринимать меры оградительного характера против разглашения информации и требовать определенных действий или бездействий от других субъектов, носителей его коммерческой тайны. Сюда входит передача следующих прав:

- использовать информацию, составляющую коммерческую тайну, в предпринимательской деятельности для снижения издержек и получения выгоды;

- копировать, передавать и распространять информацию, составляющую коммерческую тайну любым законным способом в рамках гражданского оборота;
- право требовать от других лиц (носителей коммерческой тайны) соблюдения режима коммерческой тайны и неразглашения сведений, составляющих коммерческую тайну;
- право на защиту своих прав на коммерческую тайну и законных интересов.

Анализируя текст п. 4 ст. 3 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [1], где сказано: «Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, — лицо, которое владеет информацией, составляющей коммерческую тайну, на законном основании, ограничило доступ к этой информации и установило в отношении ее режим коммерческой тайны» приходится констатировать, что круг субъектов прописан не достаточно полно и точно и не содержит никаких дополнительных требований к субъектам права на коммерческую тайну. Это дает основания для смешения двух разных субъектов в одном понятии [4, с. 76]. В практике правоприменения юристы вынуждены рассматривать две совершенно различные категории лиц, фактически являющиеся носителями информации, составляющую коммерческую тайну:

1. Субъект-предприниматель — создатель коммерческой тайны, ее «первообладатель», тот, кто на законном основании устанавливает режим коммерческой тайны и ограничивает доступ к информации, придавая ей статус конфиденциальности. Следует определить признаки, характеризующие данный субъект права. *Первый признак* — это субъект, занимающийся предпринимательской деятельностью, со всеми вытекающими из этого особенностями его правового положения. *Второй признак* субъекта-предпринимателя — это комплексность, присущая юридическому лицу, в рамках которого одновременно может существовать несколько физических лиц — создателей и носителей информации, относимой юридическим лицом к коммерческой тайне. При этом, что интересно, в подавляющем большинстве случаев внутри юридического лица у коммерческой тайны не будет иметься фигуры автора.

Правомочия данного субъекта специфичны и вытекают из юридического факта создания им коммерческой тайны. Попробуем вкратце очертить круг его правомочий в отношении информации, составляющей коммерческую тайну.

Во-первых, это право на определение юридического статуса информации, отнесенной к коммерческой тайне, право установления режима ограничения доступа к ней, право передачи прав на ее использование в гражданском обороте.

Во-вторых, право на коммерческую эксплуатацию означенной информации с целью извлечения прибыли, снижения издержек и получения конкурентного преимущества в рамках своей предпринимательской деятельности.

В-третьих, право требования от третьих лиц о воздержании от незаконного доступа, разглашения и/или незаконного использования информации, составляющей коммерческую тайну, без согласия на то ее правообладателя, а также право требования по отношению к лицам — носителям коммерческой тайны выполнять требования режима коммерческой тайны, установленной ее правообладателем.

У субъекта — создателя коммерческой тайны существует право на самозащиту своих гражданских прав в отношении коммерческой тайны и право применения юридических мер оперативного воздействия на его нарушителя, а также право обращаться к компетентным государственным органам с требованием о понуждении обязанных лиц к определенному поведению.

2. Субъекты-носители, получившие право использовать информацию, относящуюся к коммерческой тайне на законных основаниях (как то: лица, полу-

чившие право доступа на основании ст. 1469 ГК РФ, по лицензионному договору; представители и служащие государственных органов, получившие доступ в силу выполнения ими своих должностных обязанностей; контрагенты создателя коммерческой тайны по гражданско-правовым договорам; работники создателя коммерческой тайны, получившие доступ к информации ограниченного доступа в силу выполнения ими своих должностных обязанностей в рамках трудовых отношений с создателем коммерческой тайны и др.).

Эти две категории субъектов в тексте закона «О коммерческой тайне» не разграничены должным образом и представляются идентичными по совокупности правомочий, в том числе и в части прав использования информации, составляющей коммерческую тайну, и в части ограничения доступа к ней, т. е. установления и поддержания режима коммерческой тайны [5, с. 34].

Автор настоящей статьи предлагает разграничить законодательно эти две категории субъектов и определить в отношении каждого из них круг специфических прав и обязанностей. Таким образом, автор предлагает выделять два субъекта права на коммерческую тайну:

- первичный субъект — «создателя», получающего право на основании факта создания им совокупности информации и установления в отношении нее режима коммерческой тайны;
- вторичный субъект — «носителя», получившего доступ на иных законных основаниях.

При этом в законе следует четко очертить круг лиц, получающих доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и основания для получения такого доступа.

Автор также полагает, что в части определения круга вторичных субъектов права на использование в своей профессиональной деятельности информации, составляющей коммерческую тайну хозяйствующего субъекта, возможно сближение понятий «коммерческая тайна» и «служебная тайна». Так как к данной категории субъектов возможно отнести не только сотрудников и представителей государственных и муниципальных служб, а также аудиторов, адвокатов, нотариусов, переводчиков, страховщиков и прочих конфиденентов, получивших доступ к коммерческой тайне в силу своей профессиональной деятельности [4, с. 77].

В процессе коммерциализации интеллектуальной собственности и при осуществлении интеллектуальных прав неизбежно выявляются пробелы и коллизии действующего отечественного законодательства. Процесс этот усложнен вследствие изменения структуры правоотношений: правоприменителями переосмысливается и само понятие «коммерческая тайна», и ее содержание, одновременно расширяется круг субъектов, вступающих в правоотношения по поводу правовой охраны и защиты коммерческой тайны.

В настоящий момент в нормативных актах различных областей права наблюдается неоднозначное понимание некоторых терминологических понятий, а в практике правоприменения категории права интеллектуальной собственности по-разному трактуются судами. Таким образом, понятийный аппарат требует уточнения на доктринальном уровне, это позволит устранить недостатки и разночтения в понимании терминологии различными субъектами правоотношений [6, с. 44–46].

Все вышеперечисленное, а также наличие не решенных теоретических проблем правовой охраны коммерческой тайны как *объекта промышленной интеллектуальной собственности* требует проведения специальных научных и правовых исследований, развивающих данную область права.

Литература

1. *О коммерческой тайне*: Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ, ст. 3 пп. 1, 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 23.03.2019).
2. *Сарин С. В.* Новое в законодательстве о коммерческой тайне // Хранитель: медиапортал о безопасности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.psj.ru/saver_magazins/detail.php?ID=5361 (дата обращения: 23.03.2019).
3. *Об информации, информационных технологиях и о защите информации*: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 23.03.2019).
4. *Беляев М. В.* Субъекты права на коммерческую тайну: проблемы правового статуса // Информационное право. 2005. № 3. С. 76–77.
5. *Поголяев В. В.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О коммерческой тайне». М.: Юстицинформ, 2005. 95 с.
6. *Черных А. Б.* Общие подходы к построению систем защиты конфиденциальной информации на предприятиях // Глаголь правосудия. 2015. № 1. С. 44–46.

УДК 796:004:34

В. А. Тарасенко**Компьютерный спорт и законодательство России:
вопросы применимости*****V. A. Tarasenko. Computer sport and legislation of Russia:
questions of applicability***

В статье рассмотрены вопросы соответствия компьютерного спорта российскому законодательству. В рамках исследования представлен постатейный анализ Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и других нормативно-правовых актов, которые необходимо рассматривать в отношении применимости к компьютерному спорту. Подтверждено, что при создании нормативно-правовой базы нового вида спорта необходимо учитывать как спортивную составляющую правоотношений, так и правовые проблемы информационно-телекоммуникационных технологий. Высказывается мнение, что для активизации решения накопившихся проблем при Госдуме РФ целесообразно создать специализированный комитет по игровой индустрии и компьютерному спорту.

The article deals with the issues of compliance of e-sports to the Russian legislation. The study presents an itemized analysis of the Federal law “On physical culture and sports in the Russian Federation” and other legal acts that need to be considered in relation to the applicability to e-sports. It is confirmed that during creation of legal framework of a new sport it is necessary to take into account as the sports component of legal relations as the law problems of information and telecommunication technologies. The opinion is expressed that it is advisable to create a specialized Committee on the gaming industry and e-sports under the State Duma of the Russian Federation to intensify the solution of the accumulated problems.

Василий Александрович Тарасенко — директор Дирекции по правовым вопросам АО «МР Групп» (Москва).

© Тарасенко В. А., 2019